Как мог Юнь Шиши сказать ему что-то настолько неловкое? Она даже была озадачена тем, что ей следует делать в сложившейся ситуации.

Му Яже был удивлен, увидев, как она прищурила глаза и покраснела и покраснела.

“Му Яже...” Она крепко обняла его за локоть и, наклонившись к нему всем телом, умоляюще прошептала: “Ты можешь попросить их уйти?”

Е Минлань был поражен, услышав, как она прямо обращается к мужчине по имени. Эта женщина была первой и единственной, кто сделал это!

Однако мужчина не рассердился на это.

Эти двое услышали последнюю часть ее мольбы и были шокированы неожиданной грубостью девушки.

Еще более удивительным было то, как Му Яже посмотрела на них после того, как она произнесла эту просьбу. Хотя мужчина не сказал ни слова, его ледяного выражения лица было достаточно, чтобы они ушли.

Е Минлань, который был совершенно смущен, отказался принять такое унижение. Ей каким-то образом пришлось выкручиваться из этой сложной ситуации, поэтому она сказала: “Мастер Му, я просто помню, что у нас с Чэнцзе было что-то срочное, что нужно было посетить! Мы больше не будем вас беспокоить...”

С этими словами она свирепо посмотрела на Юнь Шиши и потянула за собой разинувшего рот Ли Чэнцзе. “Поехали”.

Он снова обратил на нее свое внимание и после этого ушел вместе с ней.

Мужчина бросил пренебрежительный взгляд как раз в тот момент, когда эти двое вышли из комнаты. Когда еще он был так опозорен?

Несмотря на это, он не мог забыть Юнь Шиши.

“Ты все еще тоскуешь по этой женщине? Я должен сказать, что ты дерзок, желая женщину Мастера Му. Ты будешь по уши в дерьме, если он узнает об этом!”

“Почему ты такой подхалимаж? Это то, чего я не могу вынести; неужели семья Му действительно так велика?” Он был раздосадован ее сарказмом. “Хм! Что это, Мастер Му это, Мастер Му то; почему вы твердите о нем? Он вас интересует? Минглан, ах, я должен сказать, что, хотя он может тебе нравиться, это не значит, что он тоже хочет тебя!”

“Ты… Это не твое дело!” С пылающим красным лицом она сердито топнула ногой, прежде чем уйти.

Ли Чэнцзе повернулся, чтобы взглянуть на столовую. Он сверкнул жуткой улыбкой, когда его сердце амбициозно тосковало по Юн Шиши…

В столовой вновь воцарился прежний покой.

Юнь Шиши держалась за животик, когда она облокотилась на стол. Ее лицо было бледным и искаженным агонией, а живот скрутило и скрутило. Всякий раз, когда у нее начиналась менструация, она всю ночь ворочалась с боку на бок от боли, ворочаясь в постели. Уход с горячим компрессом, похоже, тоже не помог.

Черт возьми, какая трагедия!

Образовались холодные капельки пота… и она теряла силы говорить.

Этот период был таким же болезненным, как и раньше, за исключением того, что он наступил без предупреждения и, что еще хуже, произошел на глазах у этого человека.

Вдобавок ко всему, на ней было платье, и кровь просочилась сквозь него на сиденье. Она была слишком смущена, чтобы оторвать задницу от стула. Это был такой позор.

Ее лицо приобрело глубокий алый оттенок, когда она подумала об этом. Слезы не помогли бы!

Мужчина приподнял бровь, когда увидел, что она выглядит белой как полотно и сильно вспотела.

“Ты болен?”

Ей стало так страшно и стыдно от его вопроса. Запинаясь, она попросила его уйти. "Му Яже, можешь… ты тоже можешь ненадолго выйти из комнаты?”

Выйти из комнаты? Что опять задумала эта женщина?

“Что именно не так?”

Она криво улыбнулась: “О… нет, я … я… в порядке!”

Она была слишком смущена, чтобы сказать ему, что у нее наступила менструация, и в любом случае он, скорее всего, этого не поймет!

http://tl.rulate.ru/book/59036/1623933